

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Кешарпу Екатерины Витальевны на тему «Писатель и литературный рынок в США в 1890–1920-е гг. (Джек Лондон, Эптон Синклер), представленную на соискание степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

Диссертационное исследование Е.В. Кешарпу посвящено проблеме взаимоотношений писателя и литературного рынка в США на рубеже XIX-XX столетий. В фокусе внимания диссертантки – примерно тридцатилетний период - от начала 1990-х до конца 1920-х годов - и два автора: Джек Лондон и Эптон Синклер как раз в эти годы завоевывают популярность, теряют ее и вновь завоевывают, при этом глубоко переживая и рефлексируя происходящее с ними на каждом этапе. Разнообразный материал, имеющий отношение к социокультурной ситуации, в которой происходит становление обоих писателей, бережно собран и систематизирован, при этом использованы в том числе и малоизученные источники: письма и автобиографические тексты, произведения забытые или почти не изученные, труднодоступные публикации в прессе 1890–1920-х гг.

Предполагая исследовать «аксиологическую проблему», а именно, «столкновение двух императивов — творчества и коммерческой выгоды» (с.15), диссертантка определяет методологической опорой в поиске новую «экономическую критику» и социо-экономическую теорию П. Бурдьё. Эти ориентиры обозначены во Введении на сс.5-7, - хотя далее в тексте диссертации они не упоминаются ни разу и явным образом не используются. Е.В. Кешарпу сосредоточилась на двух «кейсах», двух писательских биографиях и по сути не выходит за пределы очерченного поля, почти не прибегает к «внешним» аналогиям и сравнениям. Поставленную широкую задачу моделирования отношений между литератором и литературным рынком (сс. 13, 15) она решает – и достаточно успешно решает - исключительно за счет «насыщенности описания» (здесь - термин К. Гирца: thick description).

В фокусе внимания исследовательницы последовательно располагается парадокс писателя-бессребренника, воодушевленного радикально-социалистическими идеями, исполненного презрения к буржуазной Маммоне, но вместе с тем стремящегося к рыночному успеху и упорно его добивающегося. Как совмещаются эти взаимоисключающие, на первый взгляд, мотивации – письма искреннего и «на потребу»? ради денег и ради «жизни» («Больше денег означает больше жизни», - поясняет Джек Лондон), а также ради «счастья всего человечества» (он же)? Е.В. Кешарпу обобщает исследуемую ею ситуацию так: «Перед нами два мечтателя, горящие рвением изменить

мир и два, в то же время, коммерсанта, деловито отрабатывающие гонорары, предлагаемые буржуазными издательствами. Сами прекрасно сознают парадоксальность, шаткость, внутреннюю противоречивость своей позиции – и в то же время ее внутреннюю необходимость в предлагаемых обстоятельствах» (с. 77).

В диссертации нам предъявлены две стратегии писательского поведения, одна из которых (Джека Лондона) характеризуется как «адаптивная», нацеленная на «взаимовыгодный компромисс», другая (Эптона Синклера) определяется через противоборство, противостояние, конфронтацию с рынком. В обоих случаях реализация стратегии предполагает широкие колебания: взлет от безвестности к славе, последующий спад и провал, повторное «уловление» волны успеха и пребывание на гребне, опять-таки временное. Раскрытию перипетий этого процесса служит периодизация, подробная и дробная (каждый период – полтора, два, максимум три года). Она явным образом организует первую главу (о Джеке Лондоне) и во второй (о Синклере) тоже присутствует, - в частности, фигурирует на с. 146, но почему-то не отражена в структуре оглавления. В обеих главах нам предъявлена впечатляюще богатая фактология: как писатели подсчитывают гонорары, торгуются, интригуют и судятся с издательствами, порой и перекупают друг у друга сюжеты, обнаруживая предпринимательский талант дополнительно к литературному, то воодушевляясь, то разочаровываясь «писательской игрой». «Писательской игрой» Джек Лондон называл профессию литератора, которая организована по жестким правилам, зато обеспечивает личную свободу и чревата причудливыми сопряжениями политических, экономических и эстетических факторов (например, проповедь социализма может стать частью маркетинговой стратегии, публицистический запал может реализоваться в по-новому яркой манере письма).

Во все это Е.В. Кешарпу вникает со знанием дела и с явным интересом, на который естественно отзывается читатель диссертационного текста. С такой мерой аналитического внимания процессы как будто бы известные «в целом», в нашей историко-литературной науке не описывались, - и в этом смысле можно смело сказать, что Е.В. Кешарпу осуществляет пионерскую работу в русле литературной/культурной антропологии, глубокой контекстуализации творческого процесса.

Недоработки и «слепые места» в предложенной системе анализа, конечно, тоже есть, и они вызывают вопросы. Почему, например, глава про Эптона Синклера получилась вполнину короче главы про Джека Лондона? Самое начало ее содержит обещание: «В отдельных параграфах мы рассмотрим художественные сочинения Синклера, их проблематику, рецепцию, коммерческий успех и влияние на репутацию писателя» (с.147). Но во всех ли случаях мы получаем обещанное? Вот, к примеру, параграф 2.2 *«Поэт без*

гроша»: роман «Дневник Артура Стирлинга» как реквием по «искусству ради искусства». Здесь речь идет о попытках Синклера опубликовать свой первый некоммерческий роман, закончившихся печатанием собственного сочинения, о ссорах с критиками, в большинстве не пожелавшими заметить его второй роман, - наконец, добравшись до третьего романа (собственно «Дневника Артура Стирлинга»), мы обнаруживаем... две страницы, выдержанные в духе краткого резюме: «Роман... состоит из трех частей. В первой части Синклер рассказывает о ... Во второй части ... описывает ... Третья часть романа — это...» плюс вывод о том, что перед нами «самая автобиографичная книга из всех написанных Эптоном Синклером» (с.154-155). Даже притом, что пристальная работа с текстом не предполагается той аналитической стратегией, которую избрала для себя диссертантка, подобная беглость его характеристики несколько шокирует. Другие романы Синклера (например, «Нефть!» и «Бостон», о которых сказано, что «наравне с романом «Джунгли», <они> считаются его лучшими произведениями») описываются так же сжато, только в аспекте общей тематики. В том же ключе – частное замечание: при чтении я была заинтригована тем немногим, что сообщается о переписке-полемике Эптона Синклера с Генри Менкеном: конечно же, богатая противоречивость позиций обоих корреспондентов могла бы быть выявлена и раскрыта посредством текстового анализа, а не резюмирована только в нескольких фразах.

О росте международного книжного рынка (в связи с принятием закона о международном авторском праве в 1891 году) нам сообщается, но и в освещении этой проблематики присутствует не вполне понятная избирательность. Я думаю, что Джека Лондона как «звезду» российского литературного рынка было бы интересно вписать в общую картину, - жаль, что такой попытки не предпринимается. Об изданиях и репутации Синклера в советской России есть два абзаца на сс.169-170 – хотя о британских изданиях и о переводах обоих писателей на европейские языки (немецкий, французский и скандинавские) сказано заметно больше.

Сильной стороной работы, как уже сказано, является дотошное внимание к подробностям, но встречаются и малоудачные обобщения, расплывающиеся в общее место. В первой главе, например, диссертантка пытается сформулировать то новое, что внесла «эра прогрессивизма» в литературные практики, и мы с удивлением узнаем, что «для профессионализации литературного труда сложились самые благоприятные условия», что «новые издательские учреждения... избавили <писателей> от необходимости искать покровителей», что «литературная деятельность окончательно утвердилась в статусе профессии, а литература стала рассматриваться в первую очередь

как результат профессионального труда» (с.18). Тут впору растеряться и спросить себя: о каком *столетии* идет речь? Справедливости ради: дальше ситуация уточняется – говорится о журнально-газетной «революции», о специфических изменениях на издательском рынке и в отношениях между авторами и издателями и т.д.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.2 – «Литературы народов мира» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Соискатель Кешарпу Е. В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – «Литературы народов мира».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей теории словесности
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

ВЕНЕДИКТОВА Татьяна Дмитриевна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.05 – «Литературы народов Европы, Америки и Австралии»

Адрес места работы:

119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова,
1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет
Тел.: +7 (495) 939-53-28; e-mail: [REDACTED]

Подпись сотрудника
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Т. Д. Венедиктовой удостоверяю:

9 октября 2024 г.